ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-О12-29

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 24.04.2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Зеленина С.Р. и Глазуновой Л.И.

при секретаре Ереминой Ю.В. рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Попова Д.А. и его защитников Козыдло В.Б. и Козыдло Н.В. на приговор Иркутского областного суда от 09.02.2012, по которому

Попов Д А не судимый,

осужден по
ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 №162-ФЗ) к 3 годам лишения свободы,
ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ к 13 годам лишения свободы,
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 14 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По данному делу осужден также Попов А В, приговор в отношении которого не обжалован.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления осужденного Попова Д.А. с использованием систем видеоконференц-связи и защитника Кротовой С.В., поддержавших доводы кассационных жалоб об отмене приговора, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Модестовой А.А., возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Попов Д.А. осужден за убийство из корыстных побуждений, а также за угон автомобиля группой лиц по предварительному сговору, совершенные 19.03.2002 в период с 22 до 24 часов рядом с дачным домом [redacted] садоводства «[redacted]».

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

Защитники Козыдло В.Б. и Козыдло Н.В. утверждают, что выводы суда не подтверждаются доказательствами, суд не учел все обстоятельства, которые могли повлиять на его решение, и положил в основу выводов противоречивые показания свидетелей.

Признавая Попова Д.А. виновным в угоне автомашины, которую он сначала оставил у дома [redacted] в микрорайоне «[redacted]», а затем перегнал в бокс [redacted] гаражно-строительного кооператива [redacted] суд не дал оценки сообщению бюро технической инвентаризации и показаниям свидетеля К[redacted], опровергающим эти выводы.

Кроме того, суд не дал оценки справке ГИБДД о том, что за С[redacted] и С[redacted] зарегистрированного транспорта не числится. В приговоре суд исказил показания свидетеля К[redacted] указав, что она плохо знает [redacted].

Из показаний потерпевшей Г[redacted] видно, что она среди знакомых мужа Попова не видела, муж денег в долг никому не давал и дать не мог.

Попов Д.А. и свидетели П[redacted] подтвердили, что в то время он имел стабильный заработок и в займе денег не нуждался. Эти показания не опровергнуты. Установленный судом мотив преступления не подтверждается доказательствами. Характеризующие осужденного данные исключают совершение им убийства, тем более из корыстных побуждений.

Таким образом, Попов Д.А., за отсутствием неоспоримых доказательств его вины, должен быть оправдан. Его показания о непричастности к убийству полностью подтверждаются другими доказательствами.

Показаний Б[redacted] и С[redacted] для вывода о виновности Попова Д.А. недостаточно. Анализируя показания этих лиц, защитники делают вывод об их противоречивости и непоследовательности в части

указанных ими обстоятельств помещения тела С в автомашину, заворачивания тела в ткань.

Их показания о проезде в садоводство « » противоречат показаниям многочисленных свидетелей, в том числе К С, показания которых судом необоснованно поставлены под сомнение, поскольку они объективны и хорошо знали состояние дорог в садоводстве, а также справке о погодных условиях. Суд исказил в приговоре показания свидетелей – членов садоводства, сделав поэтому необоснованный вывод о том, что в марте 2002 года дорога там чистилась и была накатанной.

Причастность к убийству Б и С а также иные версии убийства, не проверены, тогда как Б в 2009 году осужден за совершение убийства и сокрытие трупа аналогичным способом.

Б и С оговорили Попова Д.А., а суд не дал оценки заключениям экспертиз, из которых следует, что Попов Д.А. не склонен ко лжи, правдив, а Б и С лживы, изворотливы.

Прекращение дело по ст. 222 ч.1 УК РФ противоречит выводам суда о том, что Попов Д.А. с целью убийства вооружился огнестрельным оружием.

Защитники просят приговор суда отменить, уголовное дело прекратить.

Осужденный Попов Д.А. считает, что мотив преступления не доказан, у него в то время была работа, денег хватало, и необходимости занимать деньги не было, а семья С жила скромно.

Не доказано и его знакомство со С Показания Б об этом непоследовательны и опровергаются тем, что в указанное им время С находился под стражей. Вдова С . пояснила, что Попова Д.А. не знает. Другие свидетели узнали о знакомстве и займе денег со слов Б Вывод суда о том, что факт знакомства подтвержден П и П не соответствует их показаниям. Попов А.В. и П пояснили, что Б в те дни марта не приезжал и в квартиру не заходил, что также опровергает показания Б С также ему не знаком.

Факт исчезновения С должным образом не расследован, нет показаний свидетелей, с которыми он общался после ухода из дома. То, что он уехал на машине, показала только его вдова, которая не подала заявление об угоне.

Ссылается на показания своих родителей, свидетелей, в том числе С и К показавших, что проехать на автомобиле к даче было невозможно. Считает ошибочным вывод суда о том, что Г опровергла их показания, так как ее показания противоречат справке гидрометеорологической службы.

Показания свидетелей и справка о погоде приведены в приговоре искаженно. Суд ссылается на показания свидетелей В и Р не исследованные в судебном заседании.

Место преступления не установлено, показания Б по этому поводу противоречивы. Следователь подтвердила в суде, что изменила место совершения преступления. Также непоследовательны показания С и Б о дачном участке и расположении тела в дачном домике. Никаких доказательств того, что тело убитого действительно находилось в дачном доме нет. Их же показания о помещении трупа в автомашину недостоверны, что установлено в судебном заседании, и противоречивы.

Суд не учел доводы защиты о возможности проезда в садоводство « » без встречи со сторожами.

Факт и обстоятельства угона известны только из противоречивых показания Б документов, подтверждающих его показания, нет. Это обвинение опровергается свидетелями К, К, которым суд дал противоречивую оценку, справкой БТИ.

Показания Б, С М о повреждениях автомашины от выстрела противоречат друг другу.

Время захоронения трупа не установлено. Б дал об этом противоречивые показания – 21, 22 марта, в апреле 2002 года.

Сама следователь Я показала суду, что следствием ничего не установлено.

Мотивом ложных показаний Б может быть желание улучшить условия отбывания наказания, а также его, Попова Д.А., отказ в оплате адвокатов Б

Обстоятельства, свидетельствующие в его пользу, проигнорированы судом.

Суд не дал оценки заключениям экспертиз, из которых следует, что Б и С лживы, изворотливы. Ранее они вместе отбывали наказание, были знакомы со С являются заинтересованными в деле лицами. Суд не проверил версию о причастности к преступлению Б и С а также иных лиц.

Обвинительное заключение по делу составлено с нарушением требований закона, в нем не приведено краткое изложение доказательств, что лишило его возможности оспаривать их.

По делу отсутствуют оружие, автомашина; вещественные доказательства по трупу уничтожены следователем и не предъявлялись для опознания. Стоматологическая карта потерпевшего отсутствует. Останки трупа утрачены или захоронены вместе с кольцом, которое также не опознавалось. Г отказалась в суде осматривать фрагмент ремня. Без анализа этих фактов суд сделал ошибочный вывод о том, что она с уверенностью опознала останки С

Следственные эксперименты по делу не проводились, доказательства не отыскивались, свидетели не устанавливались, С показать место захоронения не смог, а безошибочное обнаружение захоронения Б спустя 10 лет вызывает сомнение.

Выводы судебно-медицинской экспертизы о расположении огнестрельных повреждений, вопреки выводам суда, опровергают показания Б о направлении выстрела.

Экспертиза по трупу № 1980 начата раньше, чем были выкопаны останки. Экспертом не исследованы все повреждения на останках и одежде. Причина смерти экспертами не установлена. Результаты танатологической экспертизы к делу не приложены. Суд принял заключения экспертиз только в части, не противоречащей обвинению.

Представитель потерпевшей Баталова Л.А., задавая в суде вопрос защите, оказала давление.

Время убийства, установленное судом, противоречит показаниям Б о том, что оно произошло в апреле 2002 года.

Утверждает, что прекращение дела по ст. 222 ч.1 УК РФ противоречит выводам суда об убийстве с применением оружия. Несмотря на прекращение дела по ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ за отсутствием состава преступления, стоимость кольца вошла в сумму иска Г

Считает приговор несправедливым, необоснованным, просит его отменить, а дело – прекратить.

Государственный обвинитель Жданова Т.Ю. в возражении на кассационные жалобы просит оставить их без удовлетворения.

Потерпевшая Г также возражает на кассационные жалобы стороны защиты, просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора суда.

Вина Попова Д.А. в совершении указанных преступлений полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Такими доказательствами, в частности, обоснованно признаны показания Б в которых он последовательно пояснял, что Попов Д.А. занял у С деньги и долгое время не отдавал их. В марте 2002 года Попов сказал ему, что готов отдать деньги и он со С на автомашине последнего приехал на машине в к Попову. Он зашел за Поповым, который, положив в сумку обрез, тоже сел с ними в машину. Попов попросил С заехать к нему на дачу, по дороге они разговаривали о долге, С требовал уплаты и процентов. Когда у дачи машина остановилась, Попов с заднего сиденья выстрелил в голову С. После этого они вдвоем спрятали тело С в даче под кроватью, а машину потом оставили в микрорайоне « г. , при этом Попов управлял автомобилем. На следующий день они с С вывезли тело с дачи в лес, где закопали, а автомашину С поместили в гаражный бокс. Часть вещей С он отдал на хранение Попову А.

Данные показания, идентичные в существенных для дела обстоятельствах, Б неоднократно давал и в ходе следствия, подтвердил их на очной ставке с Поповым Д.А. и при проверке их на месте.

В ходе осмотра места, указанного Б в лесном массиве обнаружено захоронение останков человека с черепом в пакете, принадлежность которого С по заключению эксперта, не исключается.

Обнаружение на черепе трупа входного (на правой теменно-височной области) и выходного огнестрельных повреждений со следами наличия свинца не исключает причинение их при выстреле из обреза охотничьего ружья 12 калибра и наступление от этого смерти, что полностью соответствует показаниям Б о производстве выстрела сидящим посередине заднего сиденья Поповым Д.А. в голову С находившегося на водительском сиденье.

Несмотря на то, что судебно-медицинской экспертизой причина смерти не установлена, судом сделан основанный как на выводах экспертов, так и на иных доказательствах, в частности, показаниях Б – непосредственного очевидца убийства, вывод о том, что смерть С наступила именно от выстрела, произведенного ему в голову Поповым Д.А.

Заключения экспертиз, проведенных в целях исследования останков трупа, являются полными и научно обоснованными.

Кроме того, показания свидетеля Г о том, что ее муж С пропал 19.03.2002, описание автомашины, на которой он уехал, и указание на то, что муж носил два кольца, одно из которых ей было возвращено после обнаружения его с останками трупа, подтверждают как принадлежность трупа С так и показания Б о факте и обстоятельствах убийства и угона автомашины.

В качестве доказательств вины Попова Д.А. суд обоснованно признал и показания свидетеля С который пояснил, что в марте 2002 года от Б и Попова узнал, что последний застрелил С. Сам Попов, в частности, рассказывал, что в конфликте из-за денег выстрелил С в голову. После этого помог им спрятать труп – на автомашине они приехали в садоводство, из дома забрали труп, вывезли его в лес, где закопали, засыпав известью и залив водой. Позже с К ездили в микрорайон «», где в гаражном боксе он видел автомашину С с пробитым стеклом.

В приговоре показания С оценены в соответствии со ст. 17, 88 УПК РФ в совокупности с иными доказательствами по делу. При этом суд обоснованно сделал вывод о том, что во всех существенных для

дела обстоятельствах показания С стабильны и последовательны.

Показания Б и С обоснованно признаны достоверными, поскольку полностью соответствуют совокупности иных доказательств по делу, независимо от предположений стороны защиты об оговоре ими Попова Д.А.

Незначительные расхождения в этих показаниях относительно деталей происшедшего получили соответствующую оценку суда первой инстанции и не могут поставить под сомнение их достоверность.

Содержащиеся в заключениях судебно-психиатрических экспертиз данные, характеризующие психологические особенности характера осужденного, Б и С сами по себе не могут свидетельствовать о достоверности или лживости показаний, которые проверяются и оцениваются в соответствии с положениями ст. 87, 88 УПК РФ. Равным образом, характеризующие Попова Д.А. данные не могут опровергнуть совокупности достоверных доказательств, достаточных для обоснованного вывода о совершении им преступлений.

Суд в судебном заседании тщательно исследовал доводы стороны защиты, в частности те, которые приведены и в кассационных жалобах, и дал им надлежащую оценку в приговоре в соответствии со ст. 307 УПК РФ, указав, по каким мотивам отверг доказательства, на которые ссылаются осужденный и его защитники.

Обоснованными являются выводы суда об оценке показаний свидетеля К, и документа БТИ о времени постройки дома .

Справка об отсутствии у С зарегистрированного автотранспорта полностью соответствует показаниям потерпевшей Г о том, что автомашина была куплена по доверенности и, следовательно, не перерегистрировалась на С

Отражены в приговоре и оценены в соответствии с законом и показания свидетелей С и К о затруднении проезда в садоводство. В приговоре приведены исчерпывающие выводы относительно этих показаний, проверенных в соответствии со ст. 87 УПК РФ как показаниями других допрошенных судом лиц, в частности свидетеля Г так и документами, в том числе метеосправкой, из которой видно, что действительно, в марте 2002 года, еще до времени совершения преступления, температура воздуха в районе

доходила до +15°С (т.10 л.д.74-76). Выводы суда о достоверности показаний Б и С о том, что они привезли в садоводство труп С а затем увезли его, являются обоснованными.

При этом суд правильно привел в приговоре существо показаний других, допрошенных по этому поводу лиц, и дал им надлежащую оценку.

Ошибочная ссылка в приговоре на показания свидетелей В и Р не может поставить под сомнение его обоснованность, поскольку данные свидетели допрашивались следствием наряду с множеством других свидетелей по одному и тому же поводу – в целях проверки показаний Б и С о возможности проезда в садоводство при указанных ими обстоятельствах. Показания Б и С проверены должным образом, в том числе путем допроса других свидетелей, проживающих в садоводстве, показания которых приведены и проанализированы в приговоре суда.

Доводы стороны защиты о невозможности помещения трупа С в автомашину с целью его перевозки проверялись в судебном заседании и обоснованно отвергнуты с приведением убедительных мотивов, связанных как с исследованием характеристик автомобиля, так и с показаниями очевидцев указанных событий.

Показания свидетеля К изложены в приговоре в соответствии с их содержанием, зафиксированным в протоколе судебного заседания. Из них видно, что свидетель находилась за рулем автомобиля, дорогу ей, видимо, показывали, полагает, что гаражи находились в пос. . Таким образом, пояснения свидетеля о нахождении гаража в поселке являются ее предположением, а не фактом, о котором она достоверно помнит. При таких обстоятельствах выводы суда, поставившего под сомнение показания свидетеля в этой части, являются обоснованными.

Соответствует фактическим обстоятельствам дела и вывод суда о том, что Попов Д.А. был знаком со С и занял у него деньги. Как обоснованно указано в приговоре суда, эти обстоятельства подтверждаются, в частности, показаниями Б С П П

Содержание показаний П и П по существенным для дела обстоятельствам отражено в приговоре правильно и свидетельствует об обоснованности выводов суда.

Тот факт, что Попов Д.А. не был знаком Г не ставит под сомнение достоверность выводов, основанных на достаточной совокупности доказательств.

Доводы стороны защиты о том, что у Попова Д.А. не было необходимости занимать деньги, опровергаются доказательствами того, что деньги им были заняты. Именно желание освободить себя от уплаты долга явилось мотивом совершения убийства, поэтому квалифицирующий признак, предусмотренный п. «з» части 2 ст. 105 УК РФ, вменен осужденному обоснованно.

Место совершения убийства и обстоятельства сокрытия трупа в дачном домике установлены постольку, поскольку они подтверждены представленными обвинением достоверными и допустимыми доказательствами. Все эти доказательства приведены в приговоре и оценены каждое в отдельности и все в совокупности, и достоверно подтверждают изложенные в обвинении Попова Д.А. обстоятельства совершения им преступлений.

Уточнение и доказывание места совершения преступления в ходе предварительного расследования дела, о чем поясняла в своих показаниях следователь Я (т.12 л.д.205-206), не свидетельствует, как утверждается в кассационной жалобе осужденного, о том, что следователь произвольно изменяла это обстоятельство.

Время совершения преступления установлено в соответствии с приведенными в приговоре доказательствами, в том числе показаниями Г о времени пропажи С а также показаниями Б

Довод стороны защиты о противоречивости показаний Б в этой части необоснованны. Б пояснил в судебном заседании (т.112 л.д.89), что исследуемые события произошли весной, возможно, в марте или апреле, на момент допроса он не помнит этого точно. В тоже время он подтвердил свои показания, данные на следствии, в которых пояснял о дате убийства точнее.

Совокупность исследованных доказательств позволила суду сделать достоверный вывод о времени совершения убийства.

Таким образом, виновность Попова Д.А. в совершении преступлений доказана достоверно, а потому предположения стороны защиты о возможной причастности к убийству иных лиц не могут поставить под сомнение законность и обоснованность приговора.

Обстоятельства угона автомобиля, вопреки утверждениям осужденного, подтверждаются не только показаниями Б но и свидетелей Г С К

Оценка судом показаний свидетелей К К , является исчерпывающей, соответствующей материалам дела и требованиям закона.

Квалификация действий осужденного соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Составленное по делу обвинительное заключение не противоречит требованиям ст. 220 УПК РФ, в нем приведен перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания. Копия обвинительного заключения была получена осужденным (т.9 л.д.168). Кроме того, по окончании расследования дела Попов Д.А. был полностью ознакомлен со всеми его материалами (т.9 л.д.17), поэтому его доводы о том, что он был лишен возможности оспаривать доказательства обвинения, несостоятельны.

Ссылки стороны защиты на показания М являются несостоятельными, поскольку М в судебном заседании допрошен не был.

Неполнота предварительного расследования дела, на которую ссылается осужденный в дополнениях к кассационной жалобе, не является, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, основанием для отмены или изменения судебного решения. При этом судебная коллегия учитывает, что стороне защиты была обеспечена возможность пользоваться правом заявлять ходатайства, в том числе о проведении следственных действий, о дополнении предварительного следствия.

Указанная в кассационной жалобе осужденного «танатологическая» экспертиза по делу не проводилась. Как видно из материалов дела, череп мужчины был изъят следователем (т.5 л.д.178) из танатологического отделения (отделения по судебно-медицинскому исследованию трупов) бюро судебно-медицинской экспертизы, где он находился в связи с проведением экспертизы (заключение № 1980).

Доводы стороны защиты, касающиеся времени производства указанной экспертизы (т.5 л.д.8-9), проверялись судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты с приведением в приговоре убедительных мотивов, связанных с установлением ошибочности указанного экспертом времени начала производства экспертизы.

Суд правильно, в соответствии с содержанием доказательств, привел в приговоре их существо и дал всем доказательствам надлежащую оценку, указав, в соответствии со ст. 307 УПК РФ, на каких доказательствах основаны его выводы и по каким основаниям он отвергает другие доказательства.

Показания следователя Я[redacted] о том, что как указано в жалобе осужденного, «следствием ничего не установлено», не могут являться основой для выводов по делу, поскольку наличие или отсутствие доказательств, подтверждающих предъявленное обвинение, устанавливается судом на основании их непосредственного исследования, а не со слов лиц, производивших предварительное расследование.

Оснований для утверждения о том, что сторона обвинения оказывала в судебном заседании незаконное давление на сторону защиты, не имеется. Заданный представителем потерпевшей Б[redacted] подсудимому вопрос, уточняющий его позицию по поводу его желания привлечь следователя к уголовной ответственности за фальсификацию уголовного дела, не может быть расценен в качестве такого давления (т.12 л.д.183).

Время захоронения трупа само по себе не входит в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по данному делу в отношении Попова Д.А., поскольку не влияет на доказанность убийства. Что же касается достоверности показаний Б[redacted] то они и в этой части получили оценку суда, которая признается судебной коллегией обоснованной.

Осуждение Попова Д.А. за убийство, совершенное с применением огнестрельного оружия, подтверждается доказательствами, исследованными в судебном заседании, в том числе показаниями очевидца выстрела потерпевшему в голову, заключениями экспертиз, свидетельствующими об огнестрельном характере повреждения черепа трупа.

Эти выводы не могут быть поставлены под сомнение постановлением суда о прекращении уголовного преследования Попова Д.А. по ст. 222 ч.1 УК РФ в связи с отказом государственного обвинителя

от обвинения, поскольку приговор и указанное постановление имеют разные основания для их вынесения и не исключают друг друга.

Решение суда по гражданскому иску Г [redacted] в части взыскания стоимости кольца в связи с его утратой, является обоснованным и не противоречит прекращению уголовного дела в части ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ.

Напротив, прекращая дело, суд пришел к выводу о том, что утрата кольца, находившегося при С [redacted] связана с сокрытием его трупа после убийства с тем, чтобы затруднить опознание трупа. При таких обстоятельствах судом сделан обоснованный вывод о взыскании стоимости кольца в качестве возмещения вреда, причиненного преступлением, поскольку утрата имущества в данном случае непосредственно связана с совершенным преступлением.

Суд назначил осужденному наказание за совершенное убийство в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и данных о его личности.

Справедливость этого наказания сомнений у судебной коллегии не вызывает.

В тоже время судебная коллегия учитывает, что ко времени рассмотрения дела судом кассационной инстанции, то есть до вступления приговора в законную силу, истек срок давности уголовного преследования Попова Д.А. по обвинению в совершении 19.03.2002 преступления, предусмотренного ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ.

Данное преступление в соответствии со ст. 15 ч.4 УК РФ является тяжким, в отношении которого, в силу требований ст. 78 ч.1 п. «в» УК РФ, указанный срок давности составляет десять лет.

Оснований для изменения категории тяжести преступления не усматривается.

Данных о том, что Попов Д.А. уклонялся от следствия или суда, не имеется, поэтому он, на основании ст. 302 ч.8 УПК РФ, подлежит освобождению от наказания, назначенного за совершение данного преступления.

Поскольку данное основание изменения приговора не является реабилитирующим, оно не ставит под сомнение законность и

обоснованность судебного решения в части взыскания с осужденного стоимости угнанного автомобиля.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Иркутского областного суда от 09.02.2012 в отношении Попова Д[redacted] А[redacted] изменить, освободив его от наказания, назначенного по ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ, на основании пункта 3 части 1 ст. 24, части 8 ст. 302 УПК РФ за истечением срока давности уголовного преследования.

Этот же приговор в части осуждения Попова Д.А. по ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ к 13 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима оставить без изменения, доводы кассационных жалоб – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]